

Взяв бумагу и кисть, он на мгновение задумался, а затем воспроизвёл печать, бросив взгляд на У Ю, словно спрашивая, правильно ли он её изобразил.

У Ю улыбнулся глазами:

— Именно так.

— Помимо того, что эта вещь мгновенно лишает жизни, есть ли у неё другие свойства? — спросил Юэ Циюнь.

У Ю некоторое время разглядывал печать, затем усмехнулся:

— Если я не ошибаюсь, заклинатель может через эту печать получить силу умершего... хотя я не уверен. Я не особо изучал техники Врат Демонов.

Юэ Циюнь взял талисман для передачи сообщений и отправил запрос ученикам Школы Юйцюань на горе Юйцюань, чтобы узнать о функциях этого заклинания.

Вскоре последовал ответ от его товарищей с Пика Цзинчжао, специализирующихся на печатях и заклинаниях.

Оказалось, что У Ю был прав — это действительно была печать для убийства и завладения силой.

— Это работает и на смертных? — спросил Юэ Циюнь, хотя он знал, что техники Врат Демонов позволяют извлекать силу из плоти смертных, но всё же хотел уточнить.

У Ю кивнул:

— Кровь, злоба, обида — всё это можно использовать для повышения силы.

— Но если это действительно дело рук предка семьи Янь, зачем она позволяет нам продолжать расследование? Должна была найти предлог, чтобы нас отправить прочь, — недоумевал Юэ Циюнь.

— Не знаю, может, ей просто весело, — ответил У Ю с легкомысленной улыбкой.

Это действительно было похоже на то, что мог бы сделать сам У Ю. Юэ Циюнь не нашёлся, что ответить.

Вскоре пришла служанка, сообщив, что бабушка снова будет допрашивать членов семьи Янь, и попросила их подождать ещё несколько дней.

Что ж, придётся ждать. Сейчас всё равно ничего не выяснить.

Прошёл ещё один день. Юэ Циюнь сидел в своей комнате, погружённый в медитацию, когда к нему пришёл управляющий с приглашением на частный ужин от главы семьи Янь.

Управляющий сказал, что последние два дня Юэ Циюнь ел приготовленный для него завтрак, так что он, видимо, не отказывается от пищи мира смертных. Поэтому глава семьи Янь устроил пир, пригласив учеников Школы Юйцюань.

Остальные товарищи отказались, сославшись на то, что не едят пищу смертных, но Юэ Циюнь с радостью согласился.

У Ю, конечно, последовал за ним, но, к удивлению, Лань Цяо тоже решила присоединиться.

Втроём они последовали за управляющим в зал, где Янь Шу уже приготовил стол, ожидая их.

Юэ Циюнь хотел посмотреть, как выглядят блюда великих семей. Ему было любопытно. В городке у подножия горы Юйцюань и на улицах Ичэна он видел только простую еду, а вот пиры знатных семей ему ещё не доводилось видеть.

Круглый стол из резного наньму был уставлен блюдами. Внешне они выглядели знакомо, но вот вкус был неизвестен.

Юэ Циюнь уже давно забыл вкус тех блюд, что ел раньше.

Трое сели за стол. Янь Шу занял главное место, Юэ Циюнь сел рядом с ним, а У Ю — с другой стороны.

Лань Цяо села напротив Юэ Циюня.

После нескольких вежливых фраз началась трапеза.

Юэ Циюнь не стеснялся, попробовав по кусочку каждого блюда. Вкус был неплохим, но он не вызывал воспоминаний.

Он действительно забыл вкус той еды, что ел раньше.

Лань Цяо не умела пользоваться палочками, и Юэ Циюнь с улыбкой показал ей, как это делается, терпеливо объясняя.

У Ю весь вечер был в плохом настроении, сидя рядом с Юэ Циюнем, мрачный и молчаливый, даже не притронувшись к еде.

— Может, еда не по вкусу? — спросил Янь Шу, заметив, что Юэ Циюнь попробовал каждое блюдо, но больше не прикасался к еде.

Юэ Циюнь улыбнулся:

— Столько блюд, что одного кусочка каждого достаточно, чтобы насытиться.

Янь Шу снова спросил:

— Есть ли у вас любимые блюда? В семье Янь нет недостатка в поварах, которые могут приготовить блюда со всего Ютянь. Если есть что-то особенное, я прикажу приготовить.

— Я с детства жил в горах Юйцюань и не знаком с пищей мира смертных, даже названия блюд не знаю, — ответил Юэ Циюнь, взглянув на Янь Шу. — Удивительно, что глава семьи Янь любит пищу смертных.

Янь Шу усмехнулся:

— До того, как я вступил на путь совершенствования, я ел только пищу смертных.

Он был из боковой ветви семьи, и, несмотря на выдающиеся способности, до введения ци в тело его считали обычным смертным, не имевшим права с рождения принимать пилюли отказа от злаков. До закладки основания ему приходилось есть.

Юэ Циюнь кивнул, не сказав ни слова. Ему действительно нечего было добавить о делах семьи Янь.

Янь Шу взял палочки и отделил мясо из брюха рыбы, лежащей в центре стола, положив его в чашу Юэ Циюня:

— Это местный деликатес Ичэна, его больше нигде не попробовать. Попробуйте ещё раз.

Увидев это, У Ю нахмурился ещё сильнее, но, когда он уже хотел что-то сделать, Лань Цяо вдруг положила палочки, её лицо покраснело, и она выглядела страдающей.

Юэ Циюнь взглянул в её чашу и едва сдержал улыбку.

Лань Цяо съела что-то острое.

Для Юэ Циюня это было всего лишь приправой, но для Лань Цяо, никогда не пробовавшей

острое, это было слишком.

С улыбкой он налил ей чай, затем использовал заклинание, чтобы мгновенно охладить воду, и протянул ей:

— Пейте медленно, не торопитесь.

Янь Шу тоже сдержал смех:

— Я не подумал предупредить вас, что это блюдо может быть слишком острым.

Прошло некоторое время, прежде чем лицо Лань Цяо снова стало нормальным.

Янь Шу указал на несколько блюд, предупредив её, что в них есть перец, и лучше их не пробовать.

Он продолжил есть, но, увидев, что Юэ Циюнь больше не притрагивается к еде, решил, что тот действительно не любит рыбу, и больше не настаивал.

Лань Цяо попробовала все блюда без перца, а затем съела несколько своих любимых. Так и закончился этот обед.

У Ю сразу же вернулся в свою комнату, не задерживаясь у Юэ Циюня.

Молодой господин У был не в духе.

Действия Янь Шу вызвали в нём сильное раздражение. Почему он так быстро изменил своё отношение к Циюню? О чём они говорили в тот день?

У Ю снова вспомнил, как Юэ Циюнь ел.

Его профиль был чистым и изящным, движения палочек — спокойными и грациозными. Он пробовал каждое блюдо, но какое ему понравилось больше всего?

У Ю не мог понять.

Юэ Циюнь, пробуя каждое блюдо, сохранял одинаковую улыбку.

У Ю знал, что Юэ Циюнь скрывает свои предпочтения, и никто не сможет угадать их по его

выражению лица.

Но У Ю хотел знать, что любит Юэ Циюнь. Он хотел попробовать то, что нравится Циюню, хотел узнать о нём всё.

Может, стоит попросить семью У найти поваров, умеющих готовить пищу смертных?

Вечером Янь Шу снова устроил ужин, полностью сменив меню.

Юэ Циюнь, как и раньше, попробовал каждое блюдо, но больше не притрагивался к еде.

Лань Цяо, попробовав всё, снова выбрала свои любимые блюда и ела с удовольствием.

Янь Шу слегка нахмурился, но улыбнулся:

— Всё ещё не нашли блюдо по вкусу?

Юэ Циюнь вежливо ответил:

— Повара семьи Янь мастерски готовят, все блюда прекрасны. Но их так много, что одного кусочка каждого достаточно, чтобы насытиться.

Янь Шу хотел что-то сказать, но Юэ Циюнь опередил его:

— Столько еды мы всё равно не съедим, глава семьи Янь, не стоит больше беспокоиться. Вашу доброту я ценю, но практикующим не следует злоупотреблять мирской пищей.

Услышав эти откровенные слова, У Ю, который всё это время был мрачен, наконец расслабился.

Прошёл ещё один день, и предок семьи Янь, казалось, забыла о деле демонического культиватора.

Ученики Школы Юйцюань просто ждали.

Юэ Циюнь размышлял, как ему действовать, когда вдруг почувствовал, что во внутренний двор, где они остановились, вошёл незнакомец.

Он повернулся и через окно увидел служанку семьи Янь.

Она осторожно оглядывалась, словно боялась, что её увидят.

Видимо, она хотела избежать неловкости и не стала обращаться к мужчинам-ученикам, а лишь поклонилась Лань Цяо и ещё трём женщинам, что-то тихо сказав им, после чего они отошли в угол.

Юэ Циюнь вышел из комнаты и, держась на расстоянии, стал прислушиваться к их разговору.

<http://bllate.org/book/15201/1342000>